

Д. Р. Зайнутдинов*

ПРАВОСОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ В ЭПОХУ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ (1917—1918 годы)

Аннотация. В статье рассматривается становление и развитие правосоциалистической правовой мысли на протяжении революционного периода 1917 г. и Гражданской войны 1918 г. В процессе анализа особое внимание уделяется правовым воззрениям и идеям крупнейших теоретиков правосоциалистического лагеря, таким как Г. В. Плеханов, В. М. Чернов, П. Б. Аксельрод, М. В. Вишняк. Работа разделена на четыре взаимосвязанные части. В первой части выявляется факт отсутствия у правосоциалистических групп необходимых проектов правового развития российской государственности для установления социал-демократического режима, чем и вызвано их обращение к правовым концепциям кадетов. Также раскрываются причины оформления правосоциалистическими группами концепции «третьего пути» и ее реализации в антибольшевистской государственности периода 1918 г. Во второй части работы изучается понимание сущности права в социализме, проводится сравнение идеологического подхода к «праву» со стороны правоведов левосоциалистического и правосоциалистического лагеря. Отдельное внимание концентрируется на месте права в учениях социализма и взаимосвязи права с экономикой. В третьей части работы исследуется образ А. И. Гуковского как правоведа правосоциалистического лагеря. Обобщается его характеристика, данная ему правыми эсерами. В образе А. И. Гуковского выявляются общие черты, присущие всем правоведам правосоциалистического лагеря. В четвертой части работы обращается внимание на идею о правах и свободах человека и гражданина в учениях социальной демократии. Для правоведов социальной демократии развитие идеи о правах и свободах человека и гражданина есть не что иное, как материализация самого духа революции, в связи с чем проблематика правового статуса личности в трудах правосоциалистических мыслителей получила особое место. В заключение работы автором делаются выводы о вкладе российских правоведов правосоциалистического лагеря в мировой фонд юридической науки.

Ключевые слова: правосоциалистическая правовая мысль, правоведы, социальная демократия, эсеры, меньшевики, антибольшевизм, революция, Гражданская война, Г. В. Плеханов, В. М. Чернов, П. Б. Аксельрод, А. И. Гуковский.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.148.3.159-171

© Зайнутдинов Д. Р., 2019

* Зайнутдинов Динар Рафаилович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), руководитель юридического отдела Института социальных и гуманитарных знаний knight_1988@mail.ru
420108, Республика Татарстан, г. Казань, ул. М. Гафури, д. 71

ОТ КОАЛИЦИИ К КОНЦЕПЦИИ «ТРЕТЬЕГО ПУТИ»

Январь 1918 г. для истории России стал событием, подавившим народную волю, вследствие разгона большевиками Всероссийского учредительного собрания. Для мирового масштаба это период, с которого начинается динамичное развитие социал-демократической правовой мысли.

Начало оформления социал-демократической (или правосоциалистической) правовой мысли в России связано с «июньским» и «июльским» кризисами 1917 г.

В результате «июньских» событий обострились отношения внутри самих социалистических кругов. Так, например, была проведена линия между «левым» и «правым» социализмом. А «июльские» события показали слабость теоретико-правовых разработок правосоциалистических групп, в связи с чем была вызвана необходимость обращения к правовым концепциям кадетов с проведением правовой политики, построенной на симбиозе либерально-демократических и социал-демократических постулатов. Примечательно, что лидер меньшевизма Г. В. Плеханов прекрасно понимал, что у правосоциалистического лагеря на момент революционного периода 1917 г. не было необходимых и хорошо продуманных проектов правового развития российской государственности для установления социал-демократического режима. В частности, он отмечал: «Лучшим средством борьбы с распространением утопических лозунгов в среде русского пролетариата явится система широких социальных реформ, выработанная путем всесторонне обдуманного соглашения между революционной демократией и торгово-промышленной буржуазией. Другими словами: чтобы справиться с утопизмом, переживаемая нами буржуазная революция должна отвести законное место социалистической “программе-минимум”»¹. На страницах газеты «Единство» Г. В. Плеханов неоднократно призывал партийные группы не только к политической коалиции, но и к проведению социально-демократической правовой политики, с использованием правовых конструкций либеральной демократии, то есть к созданию

некоего социал-либерально-демократического симбиоза. По сути, призыв Г. В. Плеханова к коалиционному взаимодействию являлся «голосом права» социальной демократии, требующим немедленного юридического оформления завоеваний революции во избежание грядущей анархии. Исключительно в коалиционном взаимодействии Г. В. Плеханов видел путь спасения России: «Коалиция нужна для избежания гражданской войны. Коалиция нужна для упрощения того, что было завоевано революцией. Коалиция нужна для устранения той грозной хозяйственной разрухи, борьба с которой не может быть успешно ведома силами одной революционной демократии»². Тем не менее образованное коалиционное Временное правительство было основано на противоречиях, также в противоречиях и просуществовало до самого конца. Как писал В. М. Чернов, «принимая идею коалиции, люди смотрели назад, а не вперед. Они пытались исправить ошибки прошлого вместо того, чтобы решать проблемы настоящего и будущего... В период объединенных действий либеральная демократия и демократия трудящихся были разделены, а когда они объединились, настал час их естественного размежевания»³. Подобный симбиоз либерально-демократических и социал-демократических идей в правовой политике и лавирование между интересами различных групп во многом были вызваны необходимостью удержания власти и стабилизации ситуации в стране, а не пониманием желания продуктивной работы. Правотворчество как форма реализации правовой политики вскрыло невозможность коалиционного сотрудничества. В симбиозе правовой политики коалиции не удавалось самое главное — формирование модели правового регулирования, которая отображала бы путь развития права. Проводимые реформы отражали их либерально-демократический, а не социально-демократический характер. В этом отношении В. М. Чернов справедливо отмечал: «На первых порах страна нуждалась в формах свободного государства, основанного на общественном законе. Расчищать место для таких форм и создавать их следовало общими усилиями. Но затем встал вопрос о социальном содержании этих

¹ Плеханов Г. В. Год на родине. Полное собрание статей и речей 1917—1918 гг. : в 2 т. Париж : Изд. Поволоцкого, 1921. Т. 2. С. 85.

² Плеханов Г. В. Указ. соч. Т. 2. С. 150.

³ Чернов В. М. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905—1920 / пер. с англ. Е. А. Каца. М. : Центрполиграф, 2007. С. 199.

форм. И тут двум группам пришлось расстаться»⁴. В целом это показало неспособность созданного за пару месяцев правового механизма сдержать радикализм слева и реакцию справа. Тем самым идеологически правосоциалистические круги были поставлены перед выбором — принять «левую концепцию», заключающуюся в радикальных революционных преобразованиях общественных отношений и немедленном принудительном переходе государства к социализму; либо «центристскую концепцию», ставившую задачу буржуазного пути развития, становления правового государства и гражданского общества. Как писал Г. В. Плеханов, «или коалиция с политическими представителями торгово-промышленного класса до кадетов включительно, или торжество ленинской тактики»⁵. Однако большинство представителей правосоциалистических кругов в возможность коалиции уже не верило, как не верили в нее и либерал-демократы с большевиками.

В связи с грядущей катастрофой правосоциалистические группы стали создавать «третью концепцию», позже в истории она получит название «третий путь». Теоретико-правовой основой концепции «третьего пути» должны были стать доктрины и идеи социальной демократии в понимании, отличном от большевистского. Таким образом, можно опровергнуть сложившееся мнение, что концепция «третьего пути» была сформирована в период Гражданской войны, — она родилась уже в середине 1917 г. В то же время концепция «третьего пути» принималась далеко не всеми представителями правосоциалистического лагеря. В частности, Г. В. Плеханов категорически отрицал его необходимость: «Или упрочение революционных завоеваний с помощью всех живых сил страны, или очень быстрое торжество реакций, а следовательно, и гибель всего того, что было завоевано революцией. *Tertium non datur* (третьего нет). И если Совещание 12 сентября [Всероссийское демократическое совещание с 14—22 сентября 1917 г.] созывается для того, чтобы найти “третье”, то можно заранее считать его бесплодной тратой времени и средств»⁶. Анализируя взгляды Г. В. Плеханова, можно выявить, что в его воззрениях сама идея коалиции и есть «третий путь» — альтернативный левосоциа-

листическому и либерально-демократическому вариантам, то есть все тот же симбиоз, но необходимость которого в полной мере осознана. Поэтому он однозначно заявлял: «Вне коалиции для нас нет спасения»⁷. Однако если идея коалиции в революционной действительности еще могла быть осуществлена, то в период Гражданской войны она показала свою нежизнеспособность. Это отчетливо видно на примере созданного Всероссийского временного правительства (Уфимской директории) в результате Государственного совещания в Уфе с 8 по 23 сентября 1918 г. Можно утверждать, что время для реализации идеи коалиции закончилось уже в период «июльского» кризиса, оставив для России выбор только одного из трех режимов: большевистского, правосоциалистического и, наименее вероятного, либерально-демократического.

В целом концепция «третьего пути» представлялась в форме осваивания и переработки либерально-демократических правовых конструкций и проектов для модели социал-демократической правовой политики. В отличие от идеи коалиции, выдвинутой Г. В. Плехановым, в концепции «третьего пути» не подразумевалось равноправное сотрудничество, было лишь заимствование социал-демократии у либерал-демократии, правовой «методики» и правовых «проектов» по реализации правовых доктрин. Иными словами, происходило заимствование опыта. Однако для использования концепции «третьего пути» необходимо было ее легитимировать, что мог осуществить только высший представительный (законодательный) орган — Всероссийское учредительное собрание, носящий в себе идею «высшего суверена». Это доказывает то обстоятельство, что правосоциалистические круги сами хотели запустить «черный передел», но в отличие от большевиков придать этой «стихии» законные формы комплексной аграрной реформы, исходящие из правовой идеи социализации земли. Необходимость скорейшего созыва Всероссийского учредительного собрания у всех правосоциалистических кругов не вызывала сомнений. В процессе деятельности Всероссийского учредительного собрания 5—6 января 1918 г. концепция «третьего пути» начала приобретать

⁴ Чернов В. М. Великая русская революция. С. 199.

⁵ Плеханов Г. В. Указ. соч. Т. 2. С. 144.

⁶ Плеханов Г. В. Указ. соч. Т. 2.

⁷ Плеханов Г. В. Указ. соч. Т. 2. С. 152.

заметные очертания: вырабатывались основы конституционного строя и создавалась минимальная законодательная база. В частности, В. М. Чернов выделял, что «партия социалистов-революционеров под контролем Центрального комитета должна противопоставить большевистскому методу раздачи невыполнимых обещаний тактику серьезного и глубокого законодательного творчества, чуждающегося оппортунистических компромиссов»⁸. Тем не менее разгоном Всероссийского учредительного собрания большевики завершили процесс мирного преобразования России по концепции, выдвигаемой правосоциалистическими кругами. Начавшаяся Гражданская война превратила всех представителей правосоциалистических течений, независимо от того, поддерживали ли они идею коалиции или концепцию «третьего пути», в сторонников антибольшевизма.

ПОНИМАНИЕ СУЩНОСТИ ПРАВА В СОЦИАЛИЗМЕ

Теоретико-правовое оформление идеи социальной демократии получилось в результате усилий правоведов разных течений правосоциалистического лагеря — правых социалистов-революционеров, умеренного крыла РСДРП (меньшевики), народных социалистов. Именно поэтому правовое оформление идей социальной демократии непосредственно связано с развитием правосоциалистической мысли в России. Формирование ее вызвано необходимостью противостояния группе левосоциалистических идеологий и существующей либеральной демократии. В то же время следует отметить, что, отстаивая социал-демократическую правовую модель, не все представители правосоциалистического лагеря были готовы к вооруженному противостоянию с большевиками, более того, некоторые его отрицали. Так, по мнению меньшевиков, борьба против большевизма «должна была оставаться в рамках идейной борьбы — пропаганды и агитации среди рабочих и крестьян, — но не переходить в формы насильственного свержения большевистской диктатуры, во всяком случае, до того момента, когда антидемократический и анти-

пролетарский характер последней не станет очевидным для всех»⁹. Этим бездействием — «несопротивлением злу силой» — пользовались большевики, активно подавляя любую оппозицию всевозможными способами, в том числе насильственными. В тот период к правосоциалистическим группам, отрицавшим антибольшевизм, еще не пришло осознание того, что большевики уже начали обособление от социализма — идеологии коммунизма. В частности, меньшевики не понимали, что правосоциалистические теоретико-правовые идеи на территории Советской России существовать не могут. Более того, как ни парадоксально, но меньшевики, являясь представителями социальной демократии, в дальнейшем сами стали препятствовать развитию правосоциалистических правовых идей на территории антибольшевистских режимов. «Первый шаг по пути отказа от позиции “третьей силы” ЦК сделал еще в октябре 1918 г., немедленно после получения точных сведений относительно исхода так называемого Уфимского государственного совещания. 16 октября им было разослано по организациям циркулярное письмо, в котором решения этого совещания были подвергнуты суровой критике с точки зрения последовательного демократизма. ЦК заявил, что партия занимает “совершенно определенное отрицательное отношение” к власти, на этом Совещании созданной, отказывается от какой бы то ни было ее поддержки и дезавуирует те партийные организации Волги и Урала, которые приняли участие в уфимских решениях»¹⁰. Таким заявлением лидеры меньшевиков фактически добровольно отказывались от возможности участия в реализации правовых доктрин и концепций в рамках антибольшевистской государственности. Подобные заявления снижали политическое влияние в органах публичной власти и иных правосоциалистических групп (в том числе правых эсеров и энесов), тем самым укрепляя позиции представителей либерально-демократического, консервативно-монархического и прочих течений.

Одной из главных проблем отсутствия в правосоциалистическом лагере продуманных проектов правового развития российской государственности является то, что социальная

⁸ Чернов В. М. Перед бурей. Воспоминания. Нью-Йорк : Изд-во имени Чехова, 1953. С. 339.

⁹ Николаевский Б. И. Меньшевизм в период военного коммунизма (1918—1921 гг.) // Фельштинский Ю. Г., Чернявский Г. И. Меньшевики в революции : Статьи и воспоминания социал-демократических деятелей. М. : Книговек, 2016. С. 429.

¹⁰ Николаевский Б. И. Указ. соч. С. 435.

демократия вплоть до завершения Гражданской войны всегда страдала от нехватки представителей юридического сообщества (правоведов, адвокатов, практикующих юристов). То есть тех, кто был способен оформить идеи социальной демократии в новую полноценную правовую концепцию, разработать на ее основе проекты государственно-правового развития и приступить к реализации соответствующей правовой политики. Более того, в провинциях правосоциалистические группы имели единицы представителей юридического сообщества. Например, из содержания протокола заседания III конференции Народно-социалистической партии от 25 июля 1907 г. следует, что в Казанском университете на указанный период существовала «местная студенческая группа, однако состоящая из первокурсников и малочисленная, еще не успевшая занять влиятельного положения»¹¹. Преобладающее число правоведов дореволюционного и послереволюционного периода 1917 г. были приверженцами либеральных, либерально-демократических и либерально-консервативных идей. Социал-демократическая правовая мысль в правосоциалистическом лагере во многом развивалась благодаря деятелям, не имеющим отношения к юридическому сообществу. Это обстоятельство придавало создаваемым политико-правовым учениям комбинированный характер, то есть в попытке решения определенной проблемы, например в земельном или аграрном праве, они параллельно затрагивали вопросы финансов, экономики, местного самоуправления, просвещения и пр. В то же время правосоциалистические течения все же отталкивались от общих основ социализма, в связи с чем в разработке программных установок и проектов развития всегда исходили из приоритета экономических вопросов над любыми другими. Этот факт четко обозначил сам В. М. Чернов: «Экономический материализм, оставаясь плоской социальной философией, может принести немало пользы как метод детального научного наследования. Перед ним важная и серьезная задача — путем точного анализа исторических данных осветить экономическую сторону каждого исторического периода, понять, так сказать, экономическую подоплеку всякого социального явления. Нет отдельных процессов

умственных, экономических или правовых — есть лишь социальные процессы, которые можно и должно рассматривать со всех этих трех сторон, трех точек зрения»¹². Стремясь значительно ускорить экономическое развитие российского общества, представители правосоциалистических кругов, по сути, решение вопросов, связанных с правовой системой и системой права (его отраслевые и институциональные единицы), возлагали на правосознание народных масс, которое со временем само должно было выработать определенный правовой режим, руководствуясь социал-демократическими доктринами и идеалами. Сказанное в полной мере отражает лозунг эсеров: «В борьбе обрешь ты право свое». Понимание сущности «права» в общественном развитии к правосоциалистическим кругам пришло лишь в заключительной стадии революционных преобразований 1917 г., а в период Гражданской войны в 1918 г. они уже начали «судорожно» законодательствовать и апробировать на пригодность социал-демократические доктрины.

Необходимо особо отметить, что подобное отношение к правовому развитию общества объединяет вообще весь социалистический блок, в том числе и большевиков. В учениях социализма в целом «право» представлялось неким второстепенным и даже третьестепенным элементом эволюции социума. Социалист-правовед не может не изучать тот или иной институт или норму права, не обращаясь к экономической взаимосвязи и не апеллируя к материализму. Труды советских правоведов являются подтверждением сказанного. Подчеркнем, что в данной работе не ставится вопрос о положительном или об отрицательном эффекте этого явления в учении социализма — идет только констатация факта. Таким образом, учитывая вышесказанное, выделим, что аналогично правым эсерам, меньшевикам, энесам, большевики вступили в эпоху революционных преобразований 1917 г. (с последующим захватом власти) без должного понимания сущности права в развитии общества. В этот период «правотворчество» отдавалось в руки народных избранников — Совету народных комиссаров, олицетворявшему и законодательную, и исполнительную власть одновременно. Правосудие также передавалось в руки «народа»,

¹¹ Трудовая народно-социалистическая партия : Документы и материалы / сост. А. В. Сыпченко, К. Н. Морозов. М. : Росспэн, 2003. С. 127.

¹² Чернов В. М. Философские и социологические этюды. М. : Сотрудничество, 1907. С. 277.

и оформлялось в лице революционных трибуналов и чрезвычайных комиссий, которые должны были руководствоваться «революционным правосознанием». Это нашло отражение во всей создаваемой нормативно-правовой базе советского государства. Например, во введении к Руководящим началам по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. прописано: «Опыт борьбы, однако, приучает его к мерам общим, приводит к системе, рождает новое право... В интересах экономии сил, согласования и централизации разрозненных действий пролетариат должен выработать правила обуздания своих классовых врагов, создать метод борьбы со своими врагами и научиться им владеть»¹³. Тем не менее, в отличие от социал-демократической законодательной базы (Комуча, Временного правительства Северной области, Всероссийского временного правительства), нормативные правовые акты советского государства были однозначно «успешнее» в связи с изначальным более агрессивным характером левосоциалистической правовой мысли. Подход правоведов-большевиков к сущности права был достаточно жесткий, что в дальнейшем привело к той же самой вариации правового позитивизма (этатический позитивизм), как и в имперской России. Уже в 1923 г. Ю. О. Мартов писал: «“Советское государство” не установило ни выборности, ни сменяемости в любое время чиновников и командного состава, не отменило профессиональной полиции, не расторгло суда в непосредственном правотворчестве масс, не изгнало общественной иерархии из производства, не уничтожило принудительной власти государства над отдельными коммунарами. Напротив, в своем развитии оно проявляет обратную тенденцию — к крайнему усилению государственного централизма, к максимальному развитию иерархического и принудительного начал в общежитии, к разрастанию и пышному расцвету всех специальных органов государственной репрессии, к наибольшей эмансипации выборных органов от непосредственного контроля выбирающих масс, исполнительных органов — от назнача-

ющих их представительных учреждений»¹⁴. Поэтому нельзя не согласиться с В. М. Сырых, что «клянясь в верности бессмертному учению Маркса — Ленина и великому вождю Сталину, их творческому диалектико-материалистическому методу, советские ученые тех лет были по преимуществу догматиками, начетчиками и позитивистами, т.е. адептами тех буржуазных теорий, которые они так неистово разоблачали и к которым высказывали самое негативное отношение»¹⁵. Таким образом, «право» как для правосоциалистического, так и для левоцелистического лагеря в период Гражданской войны рассматривалось в качестве прилагательного к экономике, которая, в свою очередь, для социализма являлась первоосновой жизни общества.

ОБРАЗ ПРАВОВЕДА ПРАВОСОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ЛАГЕРЯ

Общественно-политическая деятельность в народной среде представителей правосоциалистического лагеря поглощала значительную часть времени, которая также требовала выработки доступных для простого населения программ и проектов, а не теоретико-правовых концепций и законопроектов, написанных согласно канонам юридической техники. Здесь примечательно следующее высказывание Л. С. Ланде в отношении меньшевиков: «Работа в Советах, в армии, в комитетах правительства, в профессиональных, кооперативных, культурных рабочих организациях и в органах местного самоуправления поглотила все активные элементы меньшевистской партии»¹⁶. Фактически правосоциалистические группы были лишены времени, которое могли бы посвятить научной деятельности в области юриспруденции. Еще в 1907 г. П. Б. Аксельрод однозначно указывал на отсутствие интереса у социалистической интеллигенции к сфере юриспруденции. Так, он писал: «Под влиянием учений утопического социализма насущная историческая задача радикального очищения русской почвы от ста-

¹³ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. № 66. Ст. 590. С. 841—844.

¹⁴ Мартов Ю. О. Мировой большевизм. Берлин : Искра, 1923. С. 37.

¹⁵ Сырых В. М. Логические основания общей теории права : в 2 т. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юстицинформ, 2001. Т. 1 : Элементный состав. С. 253—254.

¹⁶ Ланде Л. С. Состояние партийной организации к моменту Октябрьского переворота // Фельштинский Ю. Г., Чернявский Г. И. Указ. соч. С. 234.

рых юридических основ и надстроек на время совсем исчезла из революционных программ интеллигенции, так что с формальной стороны, можно сказать, последняя грешила безусловным пристрастием к “социалистическим идеалам” и слепой враждой к либерализму»¹⁷. После Гражданской войны П. Б. Аксельрод напишет: «Я старался на конкретных примерах показать непосредственную заинтересованность народных масс России в завоевании “прав человека и гражданина”»¹⁸.

Чрезмерная увлеченность правосоциалистической интеллигенции идеологической борьбой оставила неиспользованным главный строительный материал, необходимый для создания социал-демократической государственности, — правовые конструкции. Итогом этого стала неподготовленность правосознания всего социалистического блока к решительному принятию власти в 1917 г. и совместной деятельности по формированию социалистической государственности, что привело к примитивному захвату власти наиболее агрессивной группой революционной демократии — большевиками.

Правовед правосоциалистического лагеря — это борец за правовые идеалы, который всегда проигрывал борцу-идеологу. Наиболее типичный образ правоведа правосоциалистического лагеря можно найти в Александре Исаевиче Гуковском — правом эсере, практикующем юристе, впоследствии управляющем отделом юстиции во Временном правительстве Северной области. По словам М. В. Вишняка, А. И. Гуковский «производил на многих впечатление педанта и формалиста, сутяги и “крючка”, понаторевшего в вопросах процедуры. В действительности же эта была борьба за право, ставшая органической потребностью Гуковского. Он меньше всего был конформистом, но чужие взгляды и мнения он отвергал, опровергая их логическими доводами и взывая к разуму, а не к эмоциям»¹⁹. Четкость юридических формулировок, продемонстрированная в переводе труда Алексиса де Токвиля «Старый порядок и революция», впечатлила выдающегося адвоката

В. А. Маклакова и знаменитого теоретика права П. Г. Виноградова. Это во многом характеризует правовое мышление и правосознание А. И. Гуковского — оно соответствовало всем канонам отечественной юриспруденции. Именно такое сознание способно было создать правовой каркас для социальной демократии. Более того, М. В. Вишняк отмечал, что «Гуковский был народником, сторонником субъективного метода в социологии и тем самым противником исторического материализма и марксистского понимания классовой борьбы, которое пыталось простой естественно-исторический факт “возвести в какой-то регулятивный принцип общественного поведения”»²⁰. В то же время в сознании А. И. Гуковского, как и в любом социалисте, наличествовали масштабные революционные идеи, в данном случае правовые. Как писал В. М. Чернов, у А. И. Гуковского «была одна излюбленная, особенно дорогая его сердцу идея. То была идея новой декларации прав человека и гражданина»²¹. Романтизм был чертой всех революционеров, который разбился о жестокую реальность Гражданской войны. Однако если бы правосоциалистический лагерь имел значительное количество таких «Гуковских», крайне необходимое для динамичного развития правовой мысли, то реализовать подобные идеи о «новой декларации прав человека и гражданина» не составило бы труда. Лучшее всего образ А. И. Гуковского как правоведа правосоциалистического лагеря описал В. М. Чернов: «Он искал в науке и философии права руководящих начал для глубоко продуманной и всесторонней реконструкции общества, а в социализме — скрытой правовой идеи, которая могла бы быть рассматриваема как душа всей социалистической системы»²². Представители правосоциалистической правовой мысли стремились не просто выстроить новое общество по канонам социальной демократии, но и на ее основе сформировать новую правовую систему. Затронув деятельность А. И. Гуковского, можно выявить общую черту, присущую большинству представителей право-

¹⁷ Аксельрод П. Б. Борьба социалистических и буржуазных тенденций в русском революционном движении. 2-е доп. изд. М. : Изд. М. М. Дружининой и А. Н. Максимовой, 1907. С. 40.

¹⁸ Аксельрод П. Б. Пережитое и передуманное. Берлин : Изд-во З. И. Гржебина, 1923. С. 413.

¹⁹ Вишняк М. В. «Современные записки» : Воспоминания редактора. Bloomington : Indiana University Press, 1957. С. 71.

²⁰ Вишняк М. В. Указ. соч. С. 71.

²¹ Чернов В. М. Перед бурей. С. 263.

²² Чернов В. М. Перед бурей. С. 264.

социалистической правовой мысли, — постоянную борьбу двух начал, никак неспособных ужиться вместе: это динамика и энергия революционера, сталкивающаяся с педантичностью и рациональностью юриста. Однако в конечном итоге первое всегда побеждало второе.

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СОЦИАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Из всех категорий юридической науки правосоциалистическая правовая мысль в значительной части концентрировала внимание на проблематике правового статуса личности. В общем это неудивительно исходя из корневой основы социализма, преследующего цель установления социальной справедливости, равенства, свободы. Для правоведов социальной демократии развитие идей правового статуса личности есть не что иное, как материализация самого духа революции. В социализме связь правового статуса личности с правовым статусом народа выделяется наиболее четко, так же как и права и свободы человека и гражданина зависят от благ общества в целом. В правосоциалистических правовых учениях права и свободы человека и гражданина превращались в идеал. Здесь следует обратиться к воззрениям Г. Д. Гурвича, писавшего: «Гармония свободы и равенства не может более рассматриваться как данность, а лишь как бесконечное задание, которое в своем постепенном раскрытии таит все новые и новые трудности. Сочетаясь в идеале, свобода и равенство, личность и государство сталкиваются между собой в конкретных воплощениях, и нужен бесконечный процесс совершенствования, чтобы гармонически сочетать эти противоречия. Не подлежит сомнению, что не может быть равенства без свободы, ни свободы без равенства; но все дело в том, что и равенство, и свобода никогда не могут найти себе абсолютно адекватное выражение, ибо они принадлежат к миру идей, и как таковые, по самому своему существу, невоплощаемы до конца»²³. Права и свободы человека и гражда-

нина в социалистическом идеале можно обеспечить исключительно в результате построения нового общественного строя, но лишь после ликвидации строя капиталистического. Соответственно, всеобъемлющая реализация прав и свобод человека и гражданина в капиталистическом обществе невозможна, что превращает их в далекий социалистический идеал. Можно отметить, что правосоциалистическая правовая мысль разграничивала права и свободы человека и гражданина в социалистическом и капиталистическом обществе, в то время как левосоциалистическая вообще отрицала наличие таковых в последнем. Это различие, например, можно проследить в правовых воззрениях П. Б. Аксельрода, в работе «О «проблемах идеализма»»²⁴. Однако, как известно, в отличие от большевиков правосоциалистические группы твердо отстаивали позицию, что Россия еще не миновала стадию капитализма. Вместе с этим прийти к правовому статусу личности в социалистическом воплощении невозможно, миновав их капиталистическую стадию. Так, Г. В. Плеханов писал: «Русская история еще не смолола той муки, из которой будет со временем испечен пшеничный пирог социализма, и пока она такой муки не смолола, участие буржуазии в государственном управлении необходимо в интересах самих трудящихся»²⁵. Аналогичную точку зрения выражал позже и П. И. Новгородцев: «С точки зрения эволюционизма осуществление социалистического идеала должно совершаться путем медленного, но верного действия законов исторического развития. Социализм должен вырасти из капитализма, как пышное растение вырастает из своего зерна»²⁶. Здесь нельзя не вспомнить неоспоримый вывод, который сделал В. К. Вольский: «Как показал исторический опыт, общество не падает, а с созданием новых правовых норм получает и новые толчки развития»²⁷. Позиция правосоциалистических правоведов заключалась в постепенной эволюции категории правового статуса личности и в динамичном расширении прав и свобод человека и гражданина при безусловном доминировании в них принципов равноправия и справедливости. По-

²³ Гурвич Г. Д. Руссо и Декларация прав. Петроград : Типография Б. М. Вольфа, В. О. Волховской, 1918. С. 98—99.

²⁴ Аксельрод П. Б. О «проблемах идеализма». Одесса : Буревестник, 1905. С. 48.

²⁵ Плеханов Г. В. Год на родине. Т. 1. С. 218.

²⁶ Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М. : Пресса, 1991. С. 251.

²⁷ Вольский В. К. Лекции. Программа и тактика Партии социалистов-революционеров. Тверь : Типография губернского земства, 1917. С. 44.

стоянно расширяющийся характер прав человека выделялся и энесом А. В. Пешехоновым: «Права человека — это право быть умным, добрым и деятельным и быть таким не по чужому приказу, а по своей воле, в меру свойственных ему сил и способностей. По форме это право неограниченное: что-либо одно — или своя воля, или чужая указка, или самоопределяющаяся личность, или гвоздь для чужих надобностей. По объему права человеческой личности очень эластичны»²⁸. Вновь вернемся к Г. В. Плеханову, отмечавшему: «Мы должны критиковать буржуазию, мы должны всеми силами отстаивать от ее посягательств интересы рабочего класса. Но мы должны делать это разумно и целесообразно»²⁹. Так, согласно Г. В. Плеханову, общество, проходя стадию капитализма, при установлении и расширении тех или иных прав и свобод должно было заставить буржуазные круги руководствоваться принципами равноправия и справедливости. Поэтому принципам равноправия и справедливости в эволюции правового статуса личности отводилась руководящая роль.

В отличие от левосоциалистической, правосоциалистическая правовая мысль преследовала идею, что общество должно осознать ценность прав и свобод человека и гражданина, а вместе с ними и полноту категории правового статуса личности. Неизбежность эволюции прав и свобод человека и гражданина является одной из ключевых доктрин, объединяющей все правосоциалистические течения. В то же время заявление большевиков о форсировании российским обществом стадии капитализма и призыв к немедленному переходу в социализм создали хрупкую основу народного правосознания, что через 70 лет привело к краху «коммунистического рая». Большинство прав и свобод человека и гражданина в их советском воплощении оказались просто фикцией, в отличие от прав и свобод в капиталистических государствах. Здесь следует обратиться к своему рода пророческому выводу В. Н. Розанова: «Социалистическая Россия экономически немыслима в мире капиталистических стран. Кроме того, психологически огромная масса русского населения абсолютно не подготовлена к социализму»³⁰. Уничтожение в период Гражданской войны вместе с социал-демократической анти-

большевистской государственностью правосоциалистической идеи эволюции правового статуса личности, а также прав и свобод человека и гражданина катастрофически сказалось на исторической судьбе российского народа. Внутреннее большевиками обществу убеждение, что в России установился социалистический строй с «невиданными широкими правами и свободами», непосредственно вызвало рождение сталинского тоталитаризма, стоявшего на страже этих так называемых «прав и свобод». Как известно, в защиту этих «прав и свобод» уничтожались классы, подвергались репрессиям целые народы. С Октябрьской революции 1917 г. и до 1991 г., выражаясь словами Г. В. Плеханова, большевики, ведя народ в одну комнату, попали в другую³¹.

ВЫВОДЫ

Подытоживая вышеизложенное, отметим, что российская революционно настроенная интеллигенция смогла выковать один из лучших образцов идеологии — социализм, основанный на высоких идеях равноправия и справедливости. Однако социалистический лагерь все свое время и энергию потратил на борьбу с царизмом. Революционный дух и чрезмерный идеологизм никак не давали проникнуть правовым началам в каркас социализма, пропитать его идеи правовой сущностью. Революционная интеллигенция 1917 г., как некогда и либеральная 1825 г., находилась под влиянием специфического «социалистического романтизма». К февралю 1917 г. массивный социалистический блок не имел сколько-нибудь пригодных правовых концепций для строительства так называемого социалистического общества. Социалистическим кругам представлялось, что провозглашения социализма в стране будет вполне достаточно для автоматического оформления новых общественных отношений. К праву как институту капитализма социалисты относились если не враждебно (как большевики), то с некоторым недоверием. Здесь весьма примечательны высказывания В. К. Вольского: «Если народ начнет осуществлять свою волю в области государственного законодательства, то он вполне со-

²⁸ Пешехонов А. В. К вопросу об интеллигенции. СПб. : Русское богатство, 1906. С. 53—54.

²⁹ Плеханов Г. В. Указ. соч. Т. 1. С. 219.

³⁰ Красная книга ВЧК : в 2 т. 2-е изд. М. : Политиздат, 1989. Т. 2. С. 87—88.

³¹ Плеханов Г. В. Указ. соч. Т. 1. С. 219.

знательно установит трудовое начало взамен законов римского права, не соответствующих его взглядам»; «Как показывает опыт, крестьянство готово своими организованными силами отстаивать свое новое право»³². В то же время не раскрывалось, что подразумевается под «трудовым началом» и «новым правом», которое должно было прийти на смену законам римского права. В какую правовую модель должно было оформиться это «трудовое начало» и «новое право»? Право какой бы страны ни рассматривалось, оно всегда является системой «общеобязательных, формально определенных норм, установленных и обеспечиваемых силой государства и направленных на регулирование поведения людей и их коллективов в соответствии с принятыми в данном обществе устоями социально-экономической, политической и духовной жизни»³³. Изначально остро не стоявший социалистическими кругами вопрос: достаточен ли уровень правосознания большей части общества для выработки новой системы общественных правоотношений, — резко возник в середине 1917 г. Фанатичная вера в силу исповедуемой идеологии привела к кризису и расколу социалистического лагеря на различные идейные ответвления, при этом ни у одного из них так и не сформировалась концепция правового развития России. Сущность права и сила закона ими были осознаны ближе к концу 1917 г. В результате чего ранее свершившийся раскол на левосоциалистический и правосоциалистический блоки в 1918 г. прямо привел к вооруженному противостоянию. Правоведы-большевики радикальным способом решили проблему правового развития России, подойдя к сущности права с жестким и однозначным принципом классовой борьбы, используя хорошо знакомый имперской государственности этатический позитивизм как вариацию правового позитивизма. Они поставили существование права в неразрывную связь с существованием государственного режима, с отрицанием любых правовых концепций, не вписывающихся в избранный принцип классовой борьбы. Именно этого в свое время опасался Г. В. Плеханов: «Классовая борьба не есть самоцель. Она есть только средство для защиты классовых интересов. Думать иначе может

только идеалист, для которого принцип — все, а классовый интерес — ничто»³⁴.

В то же время правосоциалистический лагерь в результате «июльских» событий 1917 г., осознав слабость собственных теоретико-правовых разработок, решил реализовать идеи коалиции с проведением правовой политики, построенной на симбиозе либерально-демократических и социал-демократических постулатов. Тем не менее противоречия представителей социальной демократии и либеральной демократии не дали подобному варианту раскрыться в полной мере. Итогом стало создание концепции «третьего пути» — проведения правовой политики, самостоятельной и не зависящей от коалиционного взаимодействия с либерально-демократическими кругами. Для построения социал-демократической правовой политики были заимствованы и перерабатывались либерально-демократические правовые конструкции. Так, концепция «третьего пути» стала преследовать цель формирования новой правовой системы, основанной на идеях социальной демократии. Отправной точкой в реализации «третьего пути» должно было стать легитимирование данной концепции Всероссийским учредительным собранием. Однако разгон 6 января 1918 г. большевиками демократически избранных представителей народа положил конец мирному способу реализации концепции «третьего пути». Тем не менее следует отметить достижения правосоциалистической правовой мысли: во-первых, правоведы правосоциалистического лагеря придали мощную динамику развитию правовых идей социальной демократии в мировом масштабе; во-вторых, они сформировали образ правосоциалистического государственного деятеля — личности, отбросившей революционную демагогию и готовой применить имеющийся опыт практической работы в органах публичной власти. Более того, российская правосоциалистическая правовая мысль была чрезвычайно многоаспектна; охватывая сферы от экономики до социологии, от философии до психологии, она создала всевозможные ответвления от фундаментальных отраслей права — земельное право, институт правового режима земель,

³² Вольский В. К. Указ. соч. С. 65, 66.

³³ Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 1997. С. 342.

³⁴ Плеханов Г. В. Указ. соч. Т. 2. С. 95.

право социального обеспечения, институт трудовых споров и многие другие.

Революционная эпоха 1917 г. и последующая Гражданская война 1918—1920 гг. заставили правосоциалистический лагерь спешно мобилизовать всех представителей юридического сообщества для формирования новой социал-демократической правовой концепции. В этот период было рождено множество правосоциалистических правоведов, таких как Г. Д. Гурвич,

пополнивший знаниями мировой фонд юридической науки. Таким образом, правосоциалистическая правовая мысль, потерпев поражение от коммунистов и либерал-демократов в России в 1918 г., одержала победу в мировом масштабе, благодаря которой страны Европы (в первую очередь Франция и Германия) после завершения Второй мировой войны сформировали режимы, основанные на идеях социальной демократии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аксельрод П. Б. Борьба социалистических и буржуазных тенденций в русском революционном движении. — 2-е изд., доп. — М. : Изд. М. М. Дружининой и А. Н. Максимовой, 1907. — 128 с.
2. Аксельрод П. Б. О «проблемах идеализма». — Одесса : Буревестник, 1905. — 48 с.
3. Аксельрод П. Б. Пережитое и передуманное. — Берлин : Изд-во З. И. Гржебина, 1923. — 44 с.
4. Вишняк М. В. «Современные записки» : Воспоминания редактора. — Bloomington : Indiana University Press, 1957. — 333 с.
5. Вольский В. К. Лекции. Программа и тактика Партии социалистов-революционеров. — Тверь : Типография губернского земства, 1917. — 80 с.
6. Гурвич Г. Д. Руссо и Декларация прав. — Петроград : Типография Б. М. Вольфа, В. О. Волховской, 1918. — 102 с.
7. Красная книга ВЧК : в 2 т. — 2-е изд. — М. : Политиздат, 1989. — Т. 2. — 542 с.
8. Мартнов Ю. О. Мировой большевизм. — Берлин : Искра, 1923. — 110 с.
9. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. — М. : Пресса, 1991. — 640 с.
10. Пешехонов А. В. К вопросу об интеллигенции. — СПб. : Русское богатство, 1906. — 104 с.
11. Плеханов Г. В. Год на родине. Полное собрание статей и речей 1917—1918 гг. : в 2 т. — Париж : Изд. Поволоцкого, 1921. — Т. 1. — 247 с. ; Т. 2. — 270 с.
12. Сырых В. М. Логические основания общей теории права : в 2 т. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юстицинформ, 2001. — Т. 1 : Элементный состав. — 528 с.
13. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. — М., 1997. — 526 с.
14. Трудовая народно-социалистическая партия : Документы и материалы / сост. А. В. Сыпченко, К. Н. Морозов. — М. : Росспэн, 2003. — 624 с.
15. Фельштинский Ю. Г., Чернявский Г. И. Меньшевики в революции : Статьи и воспоминания социал-демократических деятелей. — М. : Книговек, 2016. — 480 с.
16. Чернов В. М. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905—1920 / пер. с англ. Е. А. Каца. — М. : Центрполиграф, 2007. — 430 с.
17. Чернов В. М. Перед бурей. Воспоминания. — Нью-Йорк : Изд-во имени Чехова, 1953. — 412 с.
18. Чернов В. М. Философские и социологические этюды. — М. : Сотрудничество, 1907. — 380 с.

Материал поступил в редакцию 15 августа 2018 г.

PROSOCIAL LEGAL THOUGHT IN THE AGE OF REVOLUTION AND CIVIL WAR IN RUSSIA (1917—1918)

ZAYNUTDINOV Dinar Rafailovich, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law and Public Law Disciplines of the Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasova (IEP), Head of the Legal Department of the Institute of Social and Humanities Knowledge
knight_1988@mail.ru
420108, Republic of Tatarstan, Kazan, M. ul. M. Gafuri, d. 71

Abstract. *The paper deals with the formation and development of right-socialist legal thought during the revolutionary period of 1917 and the Civil war of 1918. During the analysis, special attention is given to the legal views and ideas of the largest theorists of the right-socialist school, such as G.V. Plekhanov, V.M. Chernov, P.B. Akselrod, M.V. Vishnyak. The paper is divided into four interrelated parts. The first part reveals the fact of the lack prosocial groups of projects of legal development of the Russian state to establish a social democratic regime that caused their appeal to the legal concepts of the cadets. Also the reasons of registration by right-socialist groups of the concept of “the third way” and its realization in anti-Bolshevist statehood of the period of 1918 are revealed. In the second part of the work the understanding of the essence of law in socialism is studied, the comparison of the ideological approach to “law” on the part of the lawyers of the left-socialist and right-socialist camp is made. Special attention is given to the place of law in the teachings of socialism and the relationship of law with the economy. In the third part of the work the image of A.I. Gukovskiy as a jurist of the right socialist camp is investigated. His characteristic given to him by the right Socialists Revolutionaries (SRs) is generalized. The image of A.I. Gukovskiy reveals common features inherent in all legal scholars of the right socialist camp. The fourth part of the paper draws attention to the idea of human and civil rights and freedoms in the teachings of social democracy. For the jurists of social democracy, the development of the idea of human and civil rights and freedoms is nothing more than the materialization of the spirit of the revolution, and therefore the problems of the legal status of the individual in the works of right socialist thinkers received a special place. In conclusion, the author draws conclusions about the contribution of Russian lawyers of the right socialist group to the world fund of legal science.*

Keywords: *prosocial legal thought, jurists, social democracy, socialist revolutionaries, Mensheviks, anti-Bolshevism, revolution, Civil war, G.V. Plekhanov, V.M. Chernov, P.B. Akselrod, A.I. Gukovskiy.*

REFERENCES

1. Akselrod P.B. *Borba sotsialisticheskikh i burzhuaznykh tendentsiy v russkom revolyutsionnom dvizhenii* [Struggle of socialist and bourgeois tendencies in the Russian revolutionary movement]. 2nd ed., suppl.: Publishing House of M.M. Druzhinin and A.N. Maksimov, 1907. 128 p.
2. Akselrod P.B. *O «problemakh idealizma»* [On “problems of idealism”]. Odessa: Burevestnik Publ., 1905. 48 p.
3. Akselrod P.B. *Perezhitoe i peredumannoe* [Outlast and reflected]. Berlin : Publishing house of Z.I. Grzhebin, 1923. 44 p.
4. Vishnyak M.V. *«Sovremennye zapiski»* [“Modern notes”]: Editor’s memories. Bloomington: Indiana University Press, 1957. 333 p.
5. Volskiy V. K. *Lektsii. Programma i taktika partii sotsialistov-revolutsionerov* [Lectures. The program and tactics of the socialist revolutionary Party]. Tver : Printing house of the provincial zemstvo, 1917. 80 p.
6. Gurvich G.D. *Russo i deklaratsiya prav* [Rousseau and the Declaration of rights]. Petrograd: Printing house of B.M. Volf, V.O. Volkhovskaya, 1918. 102 p.
7. *Krasnaya kniga VChK: v 2 t.* [The red book of the All-Russian Extraordinary Commission for Combating Counter-Revolution, Speculation, and Sabotage (Cheka): in 2 vol.]. 2nd ed. Moscow: Politizdat Publ., 1989. Vol. 2. 542 p.
8. Martov Yu.O. *Mirovoy bolshevizm* [World Bolshevism]. Berlin : Iskra Publ., 1923. 110 p.
9. Novgorodtsev P.I. *Ob obshchestvennom ideale* [About the social ideal]. Moscow: Pressa Publ., 1991. 640 p.
10. Peshekhonov A.V. *K voprosu ob intelligentsii* [To the question of the intelligentsia]. St. Petersburg: Russkoe bogatstvo Publ., 1906. 104 p.

11. Plekhanov G.V. *God na rodine* [Year at home]. Polnoe sobranie statey i rechey 1917—1918 gg.: v 2 t. [A complete collection of articles and speeches, 1917—1918 : in 2 vol.]. Paris: Publishing house of Povolotskiy, 1921. Vol. 1. 247 p.; Vol. 2. 270 p.
12. Syrykh V.M. *Logicheskie osnovaniya obshchey teorii prava: v 2 t.* [Logical foundations of the general theory of law : in 2 vol.]. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Yustitsinform, 2001. Vol. 1: Elemental composition. 528 p.
13. Tikhomirova L.V., Tikhomirov M.Yu. *Yuridicheskaya entsiklopediya* [Legal encyclopedia]. Edited by M.Yu. Tikhomirov. Moscow, 1997. 526 p.
14. *Trudovaya narodno-sotsialisticheskaya partiya : dokumenty i materialy* [Labour people's socialist party : Documents and materials]. Comp. by A.V. Sypchenko, K.N. Morozov. Moscow: Rosspen Publ., 2003. 624 p.
15. Felshtinskiy Yu.G., Chernyavskiy G.I. *Mensheviki v revolyutsii: stati i vospominaniya sotsial-demokraticeskikh deyateley* [The Mensheviks in the revolution : Articles and memoirs of social-democratic figures]. Moscow: Knigovek Publ., 2016. 480 p.
16. Chernov V.M. *Velikaya russkaya revolyutsiya. Vospominaniya predsedatelya uchreditelnogo sobraniya. 1905—1920* [Great Russian revolution. Memories of the Chairman of the Constituent Assembly. 1905—1920]. Translated from English by E.A. Kats. Moscow: Tsentrpoligraf Publ., 2007. 430 p.
17. Chernov V.M. *Pered burey. Vospominaniya* [Before the storm. Memories]. New York: Publishing House of Chekhov, 1953. 412 p.
18. Chernov V.M. *Filosofskie i sotsiologicheskie etyudy* [Philosophical and sociological studies]. Moscow: Sotrudnichestvo Publ., 1907. 380 p.